Глава 108. Суд.

Хотя физически в зале заседаний Визенгамота из моего Внутреннего круга кроме нас с Миа присутствовал только Драко, но наблюдать за намечающимся действом готовились все. Видящая все каникулы готовила рубиновых близняшек, и вот вчера у нее случился-таки прорыв. Так что эта троица застыла у самой границы нереальности, готовясь смотреть «кино». Сейлина же сразу нырнула поглубже: так она могла и наблюдать сама, и страховать девочек, и оставаться незамеченной.

Процедура представления Покровительства ожидаемо оказалась долгой и нудной. Ее разбавило только выступление Долорес Амбридж, от имени Министерства потребовавшей «прекратить этот фарс», и сославшейся на то, что «забирать детей из семьи запрещено решением Министерства и Визенгамота». Однако, ей в нос сунули тот «мелкий» факт, что никто мисс Гермиону Грейнджер из семьи не забирает никуда, кроме как в школу, согласно решения все того же Министерства «Об обучении магглорожденных», «в целях безопасности магического сообщества и ненарушения Статута Секретности». Дамочка в розовом пошипела, но все-таки приветствовала Миа… правда, при этом ее заметно перекосило. Я это запомнил. Снейп сиял со всей присущей ему невозмутимостью. Похоже, конфликт этих двоих начался отнюдь не с того момента как мисс Амбридж заняла столь привлекательную для Снейпа должность преподавателя Защиты от Темных сил.

Последним, согласно установленной процедуре, Обретенную, получившую Покровительство приветствовал Верховный чародей Визенгамота. Это была очень теплая, прочувствованная речь. Казалось, что Дамблдор искренне рад тому, что магглорожденная девочка получила возможность войти в стройные ряды элиты волшебного общества. И даже его эмпатический фон говорил о том же самом, не отражая ни малейшей крохи неудовольствия. Но вот почему-то мне в это слабо верилось, и моя «паранойя на внешнем носителе» меня в этом всячески поддерживала.

После речи Дамблдора мы сошли со сцены и двинулись к ложе, предназначенной для представителей рода Поттер. По дороге нас встретил Невилл.

— Привет, ребята! Как это получилось, что Гермиону приветствовал весь Визенгамот? Это же чудо!

Глаза дубль-Избранного горели. В целом он был совершенно не похож на того робкого, забитого мальчика, который пришел на первый курс Хогварта. Не могу не отметить, что некоторую роль в этом преображении сыграл тот факт, что палочка Френка Лонгботтома благополучно сгорела в руках Невилл на одном из осенних уроков Чар, и суровой бабке, как она не морщилась, все-таки пришлось купить внуку новую, которая подходила ему намного лучше.

— Чудеса, конечно, случаются… — Потупила глазки пай-девочка Миа. — Но для этого приходится много работать.

Да уж, работать пришлось много. Хедвиг отмотала себе все крылья, мотаясь между поместьем Лонгботтомов и Дырявым котлом, где ее встречала Асси и доставляла уже в дом Грейнджеров.

— Но как, КАК вам удалось убедить Люциуса Малфоя приветствовать гр… — Невилл резко закрыл рот, чуть не прикусив язык, опасливо посмотрел на меня и продолжил — … Обретенную?

Я улыбнулся. На самом деле убедить Люциуса было совсем не сложно. Основное сомнение у

него вызывал вопрос происхождения Гермионы: он считал, что Покровительство было создано для того, чтобы ввести в Волшебный мир бастардов и полукровок, но несколько исторических примеров, в том числе — найденных Драко в архивах дома Малфой его переубедили. И с этого момента Люциус Малфой стал одним из самых горячих сторонников возобновления древней традиции.

С Августой Лонгботтом пришлось сложнее. Ее отношение к традициям с одной стороны определялось здоровым консерватизмом пожилого и много видевшего человека, но с другой… Покровительство входило в число тех традиций, на которые настаивали Вальпургиевы рыцари, позже ставшие Пожирателями смерти. Те, против кого боролся ее ненаглядный сын. Те, кто довел Фрэнка до сумасшествия… В общем, убеждать пожилую даму пришлось олго и тяжело. В конце концов убедительным оказался аргумент, что Фрэнк боролся за равенство для магглорожденных, и, отказывая магглорожденной девочке в Покровительстве — Августа выступит против всего того светлого, за что боролся ее сын.

— Люциус Малфой всегда выступал под знаменем «возрождения традиционного образа жизни волшебников». — Пояснила ситуацию Миа. — Откажись он поддержать нас — его не поняли бы свои же, «умеренные консерваторы».

— Но ведь Тот-кого-нельзя-называть и его сторонник — убивали магглов и магглорожденных? — Удивился Невилл.

— Те, кто пошел за Темным лордов ради пыток и убийств — сидят в Каэр Азкабан, и их мнением вряд ли кто-то удосужился поинтересоваться. А реально серьезные фигуры в окружении Неназываемого — шли за ним ради «возвращения старых добрых времен».

— А… — Протянул Невилл.

Но тут мы уже дошли до предназначенной для нас ложи.

— Извини, Невилл. Поговорим в школе. — Лонгботтом понимающе улыбнулся и склонился в поклоне.

— Еще увидимся. Гарри. Гермиона.

— Невилл. — Мы поклонились в ответ, и скрылись в ложе.

Пока мы поудобнее устраивались на предназначенных для нас местах, на арену вышла группа рыжих клоунов. Сегодня труппа выступала в урезанном составе: Рон, близнецы и Перси уже ехали на Хогвартс-экспрессе в сторону Шотландии.

Пока все устраивались, я обратился к Снейпу.

— Профессор. А директор Дамблдор предпринял какие-либо шаги, чтобы защитить Джинни?

— Нет. — Резко бросил мне зельевар. — Он только просил не препятствовать назначению заседания именно на сегодня.

— То есть, он просто тянет время? — Удивилась Миа. — Делает то же, что и мы?

— Именно так, Герми. Именно так. — Прошептал я ей на ухо. — Похоже, выходка Молли была не согласована, и директор серьезно зол на нее и хочет помотать ей нервы.

Миа улыбнулась, решив, что она все просчитала правильно, и теперь ее месть свершится именно так, как она считает нужным.

Между тем, со своего места вновь поднялся Верховный чародей.

— Сегодня мы собрались, чтобы рассмотреть дело «Поттер против Уизли». Регент рода Поттер, Северус Снейп, обвиняет семейство Уизли в попытке отравления наследника рода приворотным зельем и требует, в качестве возмещения ущерба, передать наследнику рода Гарольду Поттеру Джиневру Узли в качестве адорат на весь срок действия приворота.

Те из присутствующих, кто не знали о причине собрания — вздрогнули. Кодексы крови, которые уверенно возвращала из небытия Миа — были уже давно позабыты и к ним не обращались уже больше века. Но отменить записанные в них заклятые законы не мог никто — просто не удалось бы собрать достаточно Глав древнейших и благороднейших родов, многие из которых уже ушли в небытие.

Молли бросала на меня пылающие яростью взгляды. Как все знакомо. Если тот, кому ты пыталась сделать пакость — этой пакости сумел избежать и потребовал ответа, то виновата естественно, не ты, такая из себя замечательная, а он. Негодяй. Как есть негодяй!

Артур горестно сгорбился на заднем плане. А между отцом и матерью стояла Джинни с выражением обреченной решимости на лице. В моих мыслях рассмеялась Кай. Кажется, в некоторых своих предположениях Миа была не права. Что ж. Для аналитика личный опыт даже более важен, чем обучение.

Первыми перед Визенгамотом выступили свидетели обвинения: Нимфадора Тонкс и Драко Малфой. Тонкс скривилась, когда ее вызвали для дачи показаний, упомянув имя. Что ж. Привыкай. Аврору частенько приходится давать показания перед судом… а суду нет никакого дела до того, как ты относишься к своему имени.

Квалификацию Драко в качестве эксперта по приворотным зельям и заклятьям попытались оспорить третьестепенные сторонники светлой стороны, но Драко отбился. Его отец сиял так, что это было видно невооруженным глазом. Молли просто чудом избежала Силенцио, которым ей пригрозила глава Департамента магического правопорядка, Амелия Боунс.

После их выступлений поднялся Снейп и заявил, что считает доказанными два утверждения: что приворот был использован, и что он был нацелен на то, чтобы свести его подопечного и Джиневру Уизли. В связи с этим, требования наследника рода он считает полностью оправданными и законными. Сказав это, Снейп опустился на свое кресло под крик Молли:

— Проклятый Пожиратель!!!

Впрочем, крик быстро оборвался: Амелия Боунс выполнила свое обещание, наградив Молли Силенцио.

Верховный чародей обратился к Визенгамоту с призывом выслушать ответчика. Сначала Артур попытался отстранить свою дочь от участия в прениях. Он заявил:

— Так как моя дочь является несовершеннолетней, то от ее имени буду выступать я, как ее отец и опекун. — На что ему ответил Люциус Малфой:

— Мы — волшебники, а не магглы. И суд Визенгамота заинтересован в том, чтобы установить истину, а не любоваться состязаниями в знаниях маггловских юридических уловок. — Артур

сник, и Люциус обратился уже к Джинни. — Мисс Джиневра Уизли. Желаете ли Вы дать показания суду Визенкамота?

— Да. — Слабым, но уверенным голосом ответила Джинни.

— Согласны ли Вы давать показания под действием веритасеримуа? — Задал следующий вопрос Люциус.

— Да.

Старший Малфой опустился в свое кресло, зато поднялся Снейп.

— Как мастер зелий я требую, чтобы доза веритасериума, которую получит девочка — была ограничена двумя каплями. Передозировка столь опасного зелья в столь юном возрасте может тяжело сказаться на ее здоровье.

Визенгамот проголосовал, и подавляющее большинство согласилось с этой поправкой, тем более, что она исходила от истца. Для Дамблдора это должно было показать, что его агент ненавязчиво защищает Уизли: ведь под действием трех капель Джинни могла выдать свою мать. Для нас же важным моментом было то, что мы хотели в допросе обойти момент изготовления приворота, и в частности — вопрос о том, откуда взялась использованная в нем кровь. К прямому столкновению с Дамблдором мы были еще не готовы.

Джинни поднесли стакан, в который служитель Визенгамота отмерил две капли веритасериума, и долил воды. Джинни выпила, и ее взгляд помутился. Девочка чуть не упала, но ее поддержал отец, с тревогой следивший за дочерью. Молли же предпочла прожигать взглядом нас с Миа.

— Джиневра Молли Уизли. — Загремел над залом голос Снейпа. — Признаете ли Вы себя виновной в отравлении Гарольда Поттера, наследника рода Поттер приворотным зельем?

Джинни с трудом сфокусировала взгляд, осознавая заданный вопрос, и твердо ответила:

— Да. Виновна.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849813